

Жилуфар Тургуева

Поэтика
фразеологии
и система
языка

Король

Мир

УДК:811.161.1.

83.3

E88

Турдиева Н.Ё.

Поэтика фразеологии и система языка: (В аспекте художественного новаторства Вильяма Шекспира)/ Н.Ё.Турдиева. - Самарканд: Изд-во "Zarafshon", 2013. - 144с.

ББК 83.3

Рецензенты: Доктор филологических наук, профессор СамГИИЯ
Н.К. Турниязов
Доктор филологических наук, профессор СамГУ
С. Каримов

Ответственный редактор: Доктор филологических наук, профессор
СамГИИЯ, Заслуженный деятель науки
Республики Узбекистан А. М. Бушуй.

В книге рассматриваются вопросы поэтики фразеологии и системы языка в аспекте художественного новаторства Вильяма Шекспира и роли его фразеолекта в развитии фразеосистемы английского языка XVI века (общая характеристика фразеологии языка эпохи Шекспира, семантическое переосмысление переменных словосочетаний как источник становления фразеологических единиц, фразеологизация национальных образов), системность фразеопэтики Шекспира в историко-деривационном и метафорическом ракурсе и контекстная специфика шекспировской фразеопэтики (фразеосемантизация, зуальность и окказиональность фразеологических единиц).

Для всех тех, кого интересуют проблемы фразеопэтического творчества.

ISBN 978-9943-385-40-5

© Н.Ё. Турдиева

© "Zarafshon" нашриёти ДК, 2013.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	
Глава 1. Место и роль фразеопозитики Шекспира в развитии фразеологической системы английского языка XVI века.....	
1.1. Общая характеристика фразеологии языка эпохи Шекспира.....	
1.2. Семантическое переосмысление переменных сочетаний слов как источник становления ФЕ.....	
1.3. Устойчивые сочетания слов нефразеологического характера.....	
1.4. Возникновение ФЕ на основе стабилизации в языке национально-характерных образов.....	
Глава 2. Системный анализ фразеопозитики Шекспира (в историко-деривационном ракурсе).....	
2.1. Задачи интерпретации фразеопозитики Шекспира.....	
2.2. Особенности метафорики фразеопозитики Шекспира.....	
Глава 3. Контекстный анализ фразеопозитики Шекспира...	
3.1. Особенности семантизации фразеологии в шекспировском тексте..	
3.2. Типичные приемы актуализации фразеологии в шекспировском тексте.....	
3.3. Узуальное и окказиональное использование фразеологии Шекспиром.....	
Заключение.....	
Список использованной литературы.....	

ВВЕДЕНИЕ

Для языкознания (общего, сравнительно-сопоставительного, романского, германского, славянского, тюркского и др.) последнего времени характерно быстрое развитие лингвистики текста и словаря в свете новейшей теории текстологии¹. В результате этого «внутрилингвистическая типология текста» получает более результативную изученность наряду с развитием такого теоретического направления, как системно-уровневый анализ языка². При этом становится все более очевидной настоятельная необходимость системно-диахронического анализа различных языковых уровней, в том числе и фразеологии³.

Являясь неотъемлемой частью системы английского языка, фразеологический состав развивается и обогащается вместе с ней⁴. Различные элементы фразеологии находятся в весьма сложных и многосторонних отношениях к системе в целом. В каждый момент ее существования в ней имеются активно функционирующие фразеологические единицы (ФЕ), постепенно исчезающие архаизмы, редко встречающиеся варианты, ФЕ с изменяющейся эмоционально-экспрессивной окрашенностью и фразеологические неологизмы, только входящие в языковую систему⁵. При этом отсутствие достаточно полных данных о фразеологии основоположников современного английского языка отрицательно сказывается на решении многих вопросов теоретического и прикладного характера⁶. Особенно не может удовлетворить,

¹ Сирожиддинов, Шухрат. Адишер Навон. Манбаларнинг киёсий-типологик, текстологик тахлили. - Тошкент «Akademnashri», 2011. - 326 б.; Сирожиддинов, Шухрат. Илм ва тахайюл сарҳадлари. - Тошкент: «Янги аср авлоди», 2011. - 132 б.; Сирожиддинов, Шухрат. Ўзбек мумтоз адабиётининг фалсафий сарҳашмалари. - Тошкент: «Янги аср авлоди», 2011. - 200 б.

² Bushuy T. Umumiy tilshunoslik. - Samarqand: Sam DChTI, 2002. - P. 47b.

³ Бушуй А.М. Очерки о фразеологической и фразеографической концепции профессора Мухтара Умарходжаева. - Андижан: "Andijon nashriyot - matbaa", 2009. - 50 с.

⁴ Bushuy A. M. On the Structure of the Praseological Unit // Contrastive linguistics. XII. - Sofia, 1987. - № 3. - P. 20.

⁵ Clark A. M. Spoken English. - London and Edinburgh, 1995. - P. 114.

⁶ Бочоришвили Н.К. Слово в риторических приемах Шекспира: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. - М.: МГУ, 1982. - С. 4-5; Adams B.B. Orsino and the spirit of love. Text, syntax, and sense in 'Twelfth night' // Shakespeare quart. - Washington, 1988. - Vol.29, №1. - P. 52-59.

например, состояние изучения поэтики фразеологии Вильяма Шекспира¹.

Основные результаты англистики в изучении фразеологии Шекспира можно обобщить следующим образом:

1. Выявлены и описаны те ФЕ, которые созданы самим писателем, по данным Л.Ф.Свиридовой² таковых насчитывается 105 единиц. При этом описаны общие кодификации индивидуально-авторских фразеоформ и показана их дальнейшая судьба.

2. Проведен историко-этнологический анализ приемов создания писателем отдельных образных фразеопостроений с последующей разработкой методико-дидактических рекомендаций³.

3. Во фразеологической концепции А.В. Кунина шекспиризмы рассмотрены в параметрах а) грамматической деривации (например, это выбор залоговых формоупотреблений)⁴; б) вариабельности фразеоформ⁵ и в) контаминации ФЕ различных семантико-структурных разрядов⁶.

Исходя из вышесказанного, можно утверждать, что необходимость специального комплексного исследования фразеологии основоположников литературного английского языка давно назрела (начиная с Henry Bradley, 1908). Поэтому темой настоящего исследования избирается фразеология Вильяма Шекспира, язык которого отличается богатством форм, содержания и поэтических образов. Кроме того, Шекспир создал художественные произведения разного жанра (поэтические,

¹ Бочоришвили Н.К. Структура и функционирование сложных эпитетов в поэтическом языке Спенсера и Шекспира // Слово в контексте литературной эволюции: Античность – Средние века – Возрождение – М., 1989. – №1. – С. 54-64; Green G. 'But words are words'. Shakespeare's sense of language in Othello // Etudes anglaises. – Paris, 1991. – А. 34, № 3. – P. 270-271.

² Свиридова Л.Ф. Обогащение английской фразеологии шекспиризмами: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М.: МГИИЯ, 1968.

³ Бушуй Т.А. Язык и историко-культурные традиции народа // Филологиянинг долзарб муаммолари. – Тошкент: УМУ, 2008. – С. 65-70; Смит, Logan П. Фразеология английского языка. – М.: Угтедгиз, 1959; Cunliffe R. A new Shakespearean dictionary. – London: Ginn, 1936. – P. 648.

⁴ Кунин А.В. Фразеология современного английского языка. – М.: МО, 1972. – С. 36.

⁵ Кунин А.В. Там же. – С. 37-39.

⁶ Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. – М.: ВШ, 1986. – С. 188-189.

драматические, эпистолярные), что позволяет проводить в будущем анализ межжанрового характера. Это дает возможность выявить и всесторонне проинтерпретировать общие системные показатели фразеопэтики Шекспира, провести комплексное обследование роли ФЕ в языке художественной литературы и выявление особенностей фразеологического новаторства подлинных мастеров художественного слова. Это перспективное направление в развитии англистики и германистики в целом¹.

Изучение фразеопэтики Шекспира – одного из основоположников литературного английского языка – имеет сущностное значение для построения и функционирования всей фразеосистемы современного английского языка в целом. Выявление и описание закономерностей формирования авторской фразеопэтики позволяет во многом уточнить существующие взгляды на механику речемыслительной деятельности индивидуума вообще².

Предлагаемый подход к изучению шекспировской фразеопэтики способствует раскрытию и принципам развития фразеологического фонда современного английского языка новыми выразительными средствами.

Особую значимость приобретает проблема взаимосвязи узуального и авторского в стабилизации и функционировании фразеопэтики³.

Подобный подход к фразеопэтике позволяет шире изучить прагматический аспект отбора и контекстного использования

¹ Бушуй Т.А. Системно-уровневое направление в теоретическом языкознании Узбекистана // Концептуальные проблемы мировой литературы и лингвистики в социокультурном пространстве XXI века: теория, методология, практика. – Ташкент: УзГУМЯ, 2009. – С.442-447; Blake N.F. [Rec.]: 'Salmon V., Burness E. A reader in the language of Shakespearean drama' - Philadelphia, 1987. – XXII, 523 p.' // Jb /Dt. Shakespeare –Ges. West. – Bochum, 1989. – S. 372-373; Mukherjee S.K. Shakespeare's language and our borrowings from him // Bull of the Ramakrishna mission Inst. Of culture. – Calcutta, 1989. Vol. 40, №11. – P. 266-267; и др.

² Бушуй Т.А. Лингвистика поэтической речи в идиолектическом рассмотрении // Бадийи мати поэтикаси. – Самарканд, 2002. – С.10.

³ Бушуй А. Rus tilida o'g'irilgan o'zbek nasrida sharqqa xos musiqiylik poetikasi // Филология. VIII. – Samarqand: SamDU, 2007. – 15-22 b.

фразеологии, исследовать условия актуализации лингвистических свойств ФЕ в языке произведений конкретного жанра.

Настоящее исследование выполнено в русле проблем лингвистики текста. Важность же изучения особенностей реализации текстообразующей и стилистической функций регулярных фразеологических конфигураций и их семантических коррелятов в авторском контексте, с одной стороны, и необходимость дальнейшей разработки теории фразеопэтики и теории корреляции на фразеологическом уровне, с другой, явились основанием для избрания этой проблемы в качестве темы исследования.

До настоящего времени в языкознании не рассматривались в общелингвистическом плане индивидуальные особенности фразеологии языка Шекспира и закономерности построения его фразеопэтики, его образная и деривационная жизненность. Всестороннее же обследование шекспировской фразеопэтики в системном и текстопорождающем плане позволяет устранить заметные лакуны в лингвистике и фразеографии современного английского языка.

Новизна настоящего исследования определяется также широким подходом к явлению корреляции во фразеологии одного автора, что предполагает рассмотрение взаимосвязи различных типов фразеологических конфигураций с элементами широкого контекста не только на уровне семантики отдельных слов и словосочетаний, но еще и на уровне значения отдельных более или менее развернутых высказываний. Причем внутриконтекстная актуализация авторских фразеологических конфигураций рассматривается как с позиции семантико-структурной специфики их реализации, так и с точки зрения стилистико-текстопорождающей. При этом мы опирались на стилистическую концепцию Ю.С. Степанова с особым вниманием к такому ее параметру, как «индивидуальная манера, способ, которым

исполнены данный речевой акт или произведение», «языковая парадигма эпохи, состояние языка в стилевом отношении в данную эпоху»¹.

Новым является и то, что фразеопозитика Шекспира исследуется в зависимости от основных параметров построения жанра драмы и ее регулярных структурных построений (например, различных типов диалогических форм).

Объектом исследования являются словесные комплексы, образно-метафорические, экспрессивные и эмоционально окрашенные ФЕ, которые системно репрезентируют шекспировский фразеолект в параметрах структуры, семантики, деривации и текстопорождения.

Предмет исследования ограничен фразеоданными (шекспиризмами и общенародными ФЕ), показательными для драматического текста XVI века и исследуемыми в сравнительно-типологическом, синхронно-диахроническом и стилистическом аспектах.

Целью данной работы является исследование закономерностей функционирования ФЕ в драматических произведениях Шекспира. Настоящее исследование проводится в плане последовательного выявления общих системных свойств фразеологии. Другими словами, не только устанавливается и обобщается основной фразеологический фонд языка Шекспира, но и дается его интерпретация в аспектах семантико-структурной организации и текстовой реализации. Кроме того, изучается характер взаимодействия фразеологических конфигураций и стилистических коррелятов в контексте, что позволяет определить роль этого взаимодействия в структурно-семантической и стилистической организации авторского текста (например, драмы).

Достижение поставленной цели потребовало решения следующих задач исследования:

¹ Степанов Ю.С. Стиль // Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: СЭ, 1990. – С. 494.

- изучить связи фразеологических конфигураций с их семантическими коррелятами и определить структурно-семантические разновидности этих коррелятов;
- выявить особенности проявления текстообразующего потенциала фразеологических конфигураций и их семантических коррелятов в структурно-семантической организации различных контекстуальных фрагментов (например, диалогических форм);
- установить факты влияния жанра драмы на функционирование ФЕ, а также определить функции фразеологических конфигураций и их семантических коррелятов в стилистической организации драмы как типа текста.

В задачи исследования входит также:

- 1) общее изучение фразеологического состава языка писателя;
- 2) выявление индивидуально-авторских приемов употребления ФЕ, ввода их в контекст, установление текстопорождающих возможностей ФЕ основных семантико-грамматических разрядов;
- 3) системная интерпретация авторского фразеологического фонда;
- 4) установление частотных характеристик употребления ФЕ;
- 5) описание деривационных закономерностей в становлении и функционировании шекспировской фразеопэтики;
- 6) показ роли различных языковых уровней в формировании фразеопэтики Шекспира.

Подобный анализ позволяет объективно и с большей степенью точности установить специфические особенности шекспировской фразеопэтики, показать закономерности ее формирования и стилистико-коммуникативной реализации. Тем самым выявляется достаточно полно и разносторонне фразеологическая система писателя, которая сопоставляется в общих чертах с современной фразеосистемой современного английского языка.

Таким образом, результаты настоящего исследования имеют четкое теоретическое и прикладное значение. Прежде всего, здесь речь идет об описании основных принципов обогащения Шекспиром современного литературного английского языка.

В связи с этим важными представляются, с нашей точки зрения, такие данные, как комплектование фразеологического содержания драматического текста, выразительные (стилистические и текстопорождающие) возможности используемой писателем фразеологии, всевозможные текстовые оценки ФЕ, проявление деривационного развития фразеологии в драматическом тексте и т.п.

Кроме того, целесообразным считаем выделение также фразеологического ядра языка писателя, куда включаются и его наиболее излюбленные ФЕ. Вся эта информация позволяет объективно и в достаточной мере судить о наиболее характерных закономерностях использования фразеологии в английском языке конца XVI – начала XVIII в.

Богатая фразеология Шекспира должна естественно получить и надлежащее лексикографическое отражение. Практики-словарники сделали в этом направлении большую работу. Вместе с тем, на наш взгляд, многое еще предстоит сделать. Однако, для этого и необходимо проведение специального комплексного обследования языка и стиля таких писателей, как Шекспир. Только имея подобные данные, можно выполнить существенную коррекционную работу фактов отражения фразеологии в основных словарных источниках английского языка.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что: 1) в научный обиход вводится новый эмпирический материал значительного объема; 2) описывается система шекспировской фразеологии по результатам комплексного обследования языка драматических произведений писателя;

3) разработана и апробирована конкретная методика анализа фразеологии писателя с опорой на рекуррентные особенности ФЕ основных семантико-грамматических разрядов;

4) индивидуально-авторское использование Шекспиром ФЕ сопоставляется — при необходимости — с некоторыми другими идиолектами и со словарно-кодифицированными данными современной английской фразеологии.

Очевидно, что настоящее исследование вносит вклад в дальнейшее развитие теории фразеопэтики и теории фразеологических конфигураций контекста, а также углубляет освещение явления корреляции на фразеологическом уровне языка¹.

Теоретическая значимость работы состоит также в том, что выделение типов смысловых коррелятов фразеологических конфигураций и их структурно-семантических разновидностей (например, по денотативному признаку или же по референтной соотнесенности с выявленными фразеологическими конфигурациями микроконтекста) является перспективным направлением в изучении принципов контекстной актуализации фразеологической семантики языка, вообще, и конкретно взятой фразеопэтики, в частности.

Анализ текстопорождающих возможностей и стилистических функций фразеологических конфигураций, взаимодействующих с их семантическими коррелятами, способствует развитию общей теории стилистики текста.

Особый интерес в теоретическом плане представляет и сам материал исследования — фразеология драм Шекспира.

В теоретических курсах фразеологии и стилистики английского языка могут быть использованы также 1) полученные данные о частотности употребления различных моделей связи между фразеологическими конфигурациями и их семантическими

¹ Лютикова В.Д. Языковая личность и идиолект. — Тюмень: Тюмен. гос. ун-т, 1999. — С.4-5.

коррелятами и 2) выявленные закономерности функционирования фразеологических конфигураций в различных структурно-характерных фрагментах текста драматического жанра (например, в диалогических контекстах).

Исследуемая многоярусная система построения фразеопэтики Шекспира и использованная методика анализа смысловых связей между фразеологическими конфигурациями и их семантическими коррелятами может найти применение на практических занятиях по интерпретации художественного текста.

Практическая значимость работы определяется тем, что результаты данного исследования имеют непосредственное прикладное значение в плане преподавания теории и практики английского языка, лексикологии, фразеологии и стилистики, могут найти широкое применение в составлении фразеологических словарей и словаря языка Шекспира. Полученные данные послужат основой спецкурсов по индивидуальному стилю Шекспира и по английскому языку XVI – XVII вв.

Рабочая гипотеза исследования основана на том, что сущность фразеологии языка будет более глубоко раскрыта, если дать комплексную интерпретацию в системно-уровневом ракурсе фразеопэтики мастеров художественного слова, стоящих у истоков становления национальных лингвистических норм¹.

Материалом исследования послужили основные драматические произведения писателя (30 драм), из которых методом сплошной выборки было извлечено 1480 ФЕ в 3440 текстовых реализациях.

¹ См. также: Бушуй А.М. Некоторые синтаксические и фразеологические особенности языка Лессинга // Романо-германская филология и сопоставительное изучение языков. – Самарканд: СамГУ, 1978. – С.12-26; Бушуй А.М. Фразеология Генриха Гейне // Вопросы фразеологии. – Выпуск 14. – Самарканд: СамГУ, 1979. – С. 78-92; Бушуй А.М. Синтаксическое своеобразие поэтического языка Лессинга // Функциональный синтаксис немецкого языка. – Выпуск 2. – Челябинск, 1979. – С. 70-75; Бушуй А.М. Паремиелект Фридриха Шиллера // Актуальные проблемы паремиеологии. – Москва – Бишкек – Ош, 1992. – С. 64-74; Бушуй А.М. Фразеопэтика драматургии Г.Э.Лессинга в свете современной теории речевой деятельности // Профессор-ўқитувчиларнинг III илмий-назарий анжумани материаллари [СамДЧТИ]. – Самарканд 1998. – С. 17-24; Бушуй А.М. Грамматическая коннотация в поэтическом идиолекте И.В. Гёте // Xorijiy filologiya. – Samarqand: SamDChTI, 2004. - №1. – С. 5-10.

При этом мы исходили из определения ФЕ, которое предложил А.В. Кунин: «Фразеологическая единица – это устойчивое сочетание лексем с полностью или частично переосмысленным значением»¹.

Исходными положениями исследования являются следующие:

1. Фразеология - активное средство построения драматического текста. Реализуемые в нем ФЕ отличаются своеобразием семантических, структурных, стилистических и коммуникативно-прагматических характеристик.

2. Типология ФЕ шекспировского драматического текста представляется преимущественно устойчивыми словесными комплексами, которые выделяются зачастую большой степенью экспрессивности, семантико-образной выразительности и модальной оценочности.

3. Организующим принципом классификации типов ФЕ служит их частеречная и структурно-выраженная соотношенность. В силу этого шекспировская драматическая фразеология представляется следующими основными типами ФЕ: именная, глагольная и наречная фразеология, ФЕ – со структурой предложения и компаративные ФЕ.

4. Основу деривационного многообразия ведущих типов ФЕ драматического текста составляет моделирование, восходящее к действующим в английском языке синтаксическим связям и отношениям.

5. ФЕ отличаются в тексте драмы активностью по различным коммуникативным и деривационным параметрам.

6. Фразеология драматического текста характеризуется широко развитой системностью как внутри отдельных ФЕ, так и в их взаимных связях с другими ФЕ.

7. Системность драматической фразеологии развивается во взаимоотноительных связях с тенденциями имплицитности и

¹ Кунин А.В. Фразеология современного английского языка... 1972. – С. 8.

эксплицитности языка, реализуя как клишированные фразеоформы, так и компонентнорасширенные.

8. Шекспировская драматическая фразеология составляет по набору ФЕ и последовательной реализации их релевантных свойств существенную часть стандартного фонда фразеологии современного английского языка.

9. Сущностным показателем авторского своеобразия драматического текста является активность (частотность) употребления ФЕ.

10. Вариантность компонентного состава ФЕ – один из основных приемов трансформации фразеологии в драматическом тексте.

Теоретической базой настоящего исследования послужили труды лингвистов по проблемам общего и сравнительно-типологического языкознания, теории текста, фразеологии, фразеопэтики, фразеолекта, истории литературного английского языка и шекспировского лингвистического наследия (А.В.Кунин, В.Н. Ярцева, G. Backmann, R. Berry, D. Bevington, N.F. Blake, D.M. Burton, S. Cohen, L. Dahl, R.W. Dent, K. Elam, V. Salman, E. Burness и др.)

При этом мы использовали наиболее авторитетные методики обработки фактологического материала, давшие особенно значимые результаты в ракурсе типологического толкования языковых систем, раскрытия деривационных процессов¹, формирования отдельных языковых уровней², национального своеобразия языка, художественного восприятия картины мира³, изучения лингвокультурологии⁴, лингвистического моделирования⁵ и его переводного воспроизведения средствами языка-адаптора⁶.

¹ Капишин А.Е. «Генеративная лингвистика» Хомского // Иностранные языки в школе. – М., 2002. – №2. – С. 81-86.

² Zandvoort R.W. A handbook of English grammar. – London, 1993. – С. 24-26.

³ Мошанская О.Л. Картина мира в художественном восприятии англосаксов и древних русичей // Филологические науки. – М., 2000. – №1. – С.31-39.

⁴ Кулинич М.А. Лингвокультурология юмора: (На материале английского языка). – Самара: Изд-во Самар. гос. пед. ун-та, 1999. – С. 14-18.

⁵ Тякин А.Д. Моделирование в метафонетике: Введение в универсальную синтетическую математическую фонетику. – Рига: Балтийский русский институт, 1999. – С. 8-12.

⁶ Свиридова Л.Ф. Обогащение английской фразеологии шекспиризмами: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М.: МПНИИЯ, 1968. – С. 28.

Для решения поставленных задач использованы такие методы, как описательный, статистический, дистрибутивный, сравнительно-сопоставительный, а также элементы контекстуального и трансформационного анализа.

Основным методом исследования ФЕ в работе является функционально-семантический анализ, направленный на изучение сложности функционально-семантической структуры ФЕ, исходя из знаковой природы языка и его важнейших функций. При этом функция и значение рассматриваются не как тождественные понятия, а в их диалектическом единстве и взаимо-обусловленности, поскольку между функцией и значением существует внутренняя имманентная связь, однако они не тождественны и выступают комплиментарными явлениями. Если основываться на противопоставлении абсолютных реляционных свойств языковых единиц, то семантическое можно представить как абсолютное, субстанциональное свойство, зависящее от системы, а функциональное – как производное, относительное свойство, не только обнаруживающееся в системе, но и зависящее от нее. При переходе единиц из речевой сферы в языковую систему (благодаря приобретаемых в речевых, текстовых отрезках функциональных свойств и их закреплению в системе) происходит появление новых семантических свойств (т.е. абсолютных).

Применяя во фразеопэтике метод функционально-семантического анализа, можно не только выявить различные виды речевой и языковой сложности или отсутствие таковой, но и обнаружить языковые механизмы порождения разнообразных типов словосочетаний и ФЕ.

Используется и метод анализа словарных дефиниций (с опорой на наиболее авторитетные словари), который особенно важен для интерпретации именно ФЕ в связи с их особой семантико-образной сложностью, метафоричностью и компликативностью (сложностью внутренней формы выражения).

**Место и роль фразеопэтики Шекспира в развитии
фразеологической системы английского языка XVI века**

**1.1. Общая характеристика фразеологии языка эпохи
Шекспира**

Эпоха Шекспира имеет исключительно важное значение, как период активного формирования национального литературного английского языка. Процесс становления литературного английского языка носил длительный характер и завершился к середине, точнее, ко второй половине XVIII века. В конце XVI и начале XVII вв. стабильных норм в письменно-литературном языке ещё не было¹. Разговорный язык эпохи Шекспира отличался большой свободой употребления слов и форм. Тем не менее, в нем уже функционировал вариант, рассматриваемый языковедами и образованными людьми этого времени как «правильный», литературный².

Вместе с тем исследователи констатируют тесную связь, близость языка литературы и литературно-разговорного языка того времени. На такую черту языка Шекспира указывает известный шекспировед М.М.Морозов³: «Многое, конечно, из того, что мы приписываем лингвистической фантазии Шекспира, было подслушано им в живом языке или создано по аналогии с ним». Г. Уальд (H.C.Wyld)⁴ прямо заявляет, что язык произведений Шекспира - это язык, на котором он говорил. При этом Шекспир - не исключение. И у него связь между литературно-разговорным языком (Standart Spoken English) и языком литературы в XVI в. была чрезвычайно тесной. Вывод этот сделан Г. Уальдом на

¹ Wyld H.C. A Short History of English. - Third edition. - London, 1987. - P. 104-105.

² Topics in the history of linguistics // Koerner K. Linguistic Historiography: Projects and Prospects. - Amsterdam: Philadelphia: Benjamins, 1999. - Pt.1. - P.137.

³ Морозов М.М. Язык и стиль Шекспира. Избранные статьи и переводы. - М.: ХЛ, 1984. - С.109.

⁴ Wyld H.C. A History of Modern Colloquial English. - Oxford, 1986. - P.101-102.

основании сравнения языка произведений Шекспира и других писателей XVI в. и языковых памятников нехудожественной сферы, отражающих разговорный язык этой эпохи. Одним из доказательств данного положения является совпадение характеристик текстов, близких к разговорному языку, как художественного характера, так и нехудожественного. Всем им свойственна значительная свобода манеры изложения.

В языке английского Возрождения уже действовали определённые нормы. В этой связи В.Н. Ярцева подчеркивает, что XVI в. является началом установления норм литературного английского языка не только в письменной, но и в устной речи: «... именно в XVI в. возникает сознание необходимости установления норм литературного языка... Для всей Англии литературным стандартом становится язык Лондона. Именно лондонская норма превалирует не только в литературных произведениях, но и в частной переписке, в дневниках и подобных неофициальных документах. Таким образом, можно считать, что следование литературным нормам имело место как в письменной, так и в устной форме языка»¹. В XVI в. уже существовал литературно-разговорный вариант языка². Именно он отражен во многих текстах того времени, и, прежде всего произведениях Шекспира³ и других драматургов.

Важной задачей изучения шекспировской фразеопэтики является анализ основных путей возникновения ФЕ в английском языке XVI века, когда значительно пополнился и фразеологический состав этого языка. В качестве материала исследования нами привлечены – кроме фразеопэтики Шекспира - произведения ряда

¹ Ярцева В.Н. Об изменении диалектной базы английского национального литературного языка // Труды Института языкознания АН. – Т.Х. – М., 1960. – С.119.

² Jacobs R. [Rec.]: "Bevington D. Action is eloquence: Shakespeare's language of gesture. – Harvard, 1996" // English. – London, 1996. – Vol. 35, № 152. – P. 164-165; Kopytko R. The impersonal use of verbs in William Shakespeare's plays // Studia anglica posnaniensia. – Posnan, 1998. – Vol. 21. – P. 42-43.

³ McGuire Ph. C. Speechless dialect: Shakespeare's open silences. – Berkeley, 1995. – P. 20-21; Nero R. Shakespeare's other language. – New York; London: Methuen, 1997. – P.112; Pfister M. "Eloquence is action": Shakespeare und die Sprechakttheorie // Kodikas. – Tuenbingen, 1995. – Vol. 8, №3/4. – S. 196-197; Spurgeon C.F. Shakespeare's Imagery and what it tells us. – Cambridge, 1995. –

английских писателей-драматургов XVI -начала XVII века, которые сыграли значительную роль во всем процессе фразеологизации в языке. Их пьесы, звучавшие со сцены для самых различных слоев населения – от знатных вельмож до нищих бродяг,- были насыщены остроумными, сочными оборотами.

Эти пьесы способствовали популяризации ФЕ в широких народных массах, расширению сферы их употребления, что в значительной степени влияло на обобщение фразеологической системы английского языка (А.В. Кунин¹ в качестве условия становления ФЕ выделяет именно расширение сферы употребления потенциальных фразеологизмов, когда они приобретают недостающие им элементы устойчивости, то есть когда количество постепенно переходит в качество).

О значительном пополнении фразеологического состава английского языка в XVI веке говорит тот факт, что лишь в четырнадцать проанализированных нами пьесах К. Марло, В. Шекспира, Б. Джонсона, Т. Кида (Kyd Th., The Spanish Tragedy; Marlowe Ch., The Jew of Malta, Doctor Faustus, Tamburlaine, The Massacre of Paris, Edward II; Johnson B., Volpone, or the Fox, Bartholomew's Fair, Every Man in his Humour; Shakespeare W., The Taming of the Shrew, Much Ado about Nothing, All's Well that Ends Well, Love's Labours Lost) нашли применение около 120 ФЕ, вошедших в состав языка в этот период. При этом это такие ФЕ, которые отличаются исключительно большим выразительным и деривационным потенциалом, реализуемом на широком историческом срезе времени в самых различных ракурсах. Таковой, например, проявила себя во фразеопэтике Шекспира фразеологическая калька *hold a candle to somebody* («помогать кому-либо», «играть подчиненную роль по отношению к кому-либо» от французского *tenir la chandelle a quelqu'un*), от которой образовалось сложное существительное *candle-holder* («помощник»,

¹ Кунин А.В. Английская фразеология. – М.: Высшая школа, 1970. – С.219.

«подчиненный»), что свидетельствует о предрасположенности этой ФЕ к значительной компрессии своего основного семантико-образного смысла. Ср. данную ФЕ в шекспировском контексте:

Lorenzo. Descend, for you must be my torch-bearer

Jessica. What! Must I hold a candle to my shames?

They in themselves, good sooth, are too, too light.

Why t is an office if discovery, love;

And I should be obscur'd.

(W. Shakespeare, The Merchant of Venice, Act III, Sc. 4, c. 120).

Точкой отсчета начала функционирования ФЕ в системе языка мы считаем первые письменные их фиксации в литературе, о которых свидетельствуют данные использованных нами пяти словарей (Кунин А.В., *Англо-русский фразеологический словарь*. - М., 1967; *Oxford English Dictionary, Vols 1-12 with supplement and Bibliography*, - Oxford, 1933; Apperson G.L. *English Proverbs and proverbial Phrases*. - London - New York, 1929; Tilley M.P. *A Dictionary of Proverbs in England in the 16th and 17th centuries*. - Ann Arbor, 1950; Smith W.G. *The Oxford Dictionary of English Proverbs*. - Oxford, 1948).

При анализе мы пользовались классификацией основных типов фразеологизации, которые А.В. Кунин выделяет в зависимости от языкового материала, лёгшего в основу будущей ФЕ и предшествующей стадии потенциальной фразеологичности¹.

1.2. Семантическое переосмысление переменных сочетаний как источник становления ФЕ

Наибольшее число ФЕ выделенной нами группы (то есть это ФЕ, зафиксированные впервые в литературных источниках XVI - XVII веков) до приобретения ими подлинной устойчивости на фразеологическом уровне были переменными сочетаниями слов, то есть обогащение фразеологической системы происходило на основе

¹ Кунин А.В. *Английская фразеология*. - М.: Высшая школа, 1970. - С.306-307.

семантической перестройки, переосмысления переменных словосочетаний и предложений. Вслед за А.В.Куниным¹, под переосмыслением мы понимаем любой отход от буквального значения переменных сочетаний слов или компонентов ФЕ в результате семантического сдвига. При этом отдельные компоненты того или иного сочетания утрачивали свое автономное значение, возникало новое обобщенное значение, которое реализовалось лишь в данной ФЕ.

В основе подобных семантических преобразований лежали различные образные средства (метафора, метонимия, синекдоха и т.д.)², а в результате таких изменений появлялись, как правило, образные ФЕ с яркой экспрессивной окраской. Шекспир, Б. Джонсон и другие писатели XVI века неоднократно пользовались этой особенностью данных ФЕ, сталкивая в данном контексте эти собственные и переносные значения для создания иронически-комического эффекта. И лишь впоследствии, в результате многократного и длительного употребления ФЕ (особенно в произведениях популярных, широко известных писателей, часто звучавших со сцены «Глобуса» и других английских театров), происходила перегруппировка словесных значений, направленная в сторону абстрактного, отвлеченно образного значения.

ФЕ рассматриваемой группы могут иметь различную структуру, в зависимости от того, что легло в их основу – словосочетание или предложение. Переосмысление каждой единицы могло быть полным и частичным.

1) На основе полного переосмысления в XVI веке возникло наибольшее число ФЕ данной группы, причём большую их часть составляют глагольные номинативные ФЕ. Например: *to have eggs on the stip* – дата первой фиксации в литературе по ОЕД (Oxford English Dictionary) – 1558г.; буквальное значение этого

¹ Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка..., 1986. – С. 123-124.

² Бочоришвили Н.К. Парономазия в пьесах Шекспира // Вопросы германского языкознания. – М., 1994. – С.105-111.

словосочетания – «жарить яйца на сковородке», переносное значение – «бить занятым»; по ОЕД – «to have business in hand» – (переводы даются по словарю А.В.Кунина – 1984г.).

Здесь имеет место метафорическое расширение значения. Обозначение конкретного действия используется в определенных контекстах для образного обозначения отвлеченного обобщенного действия. Переосмысление сочетания основано на сходстве в значении: быть так сильно занятым, что нет возможности хоть на минуту отвлечься, переключиться на что-либо другое¹. Действительно, образная мысль тяготеет к метафоричности, к сопряжению далеко отстоящих явлений, взаимораскрытию явлений друг друга через друга, к взаимному отражению явлений друг в друге:

Ay, quickly, good mistress, I pray you, for I have both eggs on the spit, and iron in the fire (B. Johnson, Bartholomew's Fair, Act I, Sc.1); *I have eggs on the spit, I cannot go yet, sir* (B. Johnson, Every Man in his Humour, Act III, Sc.3) (Здесь и далее орфография подлинника).

Фразеологизм **to play the man** – в качестве даты первой фиксации ОЕД дает 1548 год. В переменном сочетании глагол **to play** имеет значение «играть, исполнять роль» (“to play Juliet, to play Hamlet”) и буквальное значение оборота – «исполнять роль мужчины, изображать мужчину», переосмысленное значение – «поступать как подобает мужчине»:

Now, Pedrigano, or never, play the man (Th. Kyd, The Spanish Tragedy, Act III, Sc.4).

У Марло глагол в этой ФЕ употребляется во множественном числе (морфологический вариант, ныне устаревший):

play Viceroies and Peeres of Turkey play the men; Whet all your swords sharp to mangle Tamburlaine (Ch. Marlowe, Tamburlaine, Act III, Sc. 5); *And hold Souldiers play the men, the hold is yours* (Ch. Marlowe, Tamburlaine, Act III, Sc. 3).

¹ Бушуев Т.А. Фразеологизм как единица контрастного лексического словаря // Вопросы филологических наук. – Москва: Изд-во «Компания Спутник +», 2009. – №6. – С. 83-85.

Таким образом, образовавшаяся в XVI веке ФЕ **to play the man (men)** была ФЕ с константно-вариантной зависимостью компонентов. В процессе развития она утратила вариантность и в данный период является ФЕ с константной зависимостью компонентов;

to read a lecture (OED - 1593г.) – в этом обороте также четко ощущается связь между буквальным и переносным значениями, то есть внутренняя его форма является прозрачной. Буквальное значение – «читать лекцию», переносное значение – «читать нотацию, то есть поучать, наставлять»:

... I come not, I, **To reade a lecture** here in Britaine But to present the Tragedy of a Jew (Ch. Marlowe, The Jew of Malta, Act I, Sc.1)

to end one's daies (OED – 1533г.) – В основе этой глагольной ФЕ также лежит метафорическое переосмысление эвфемистического характера, и данная ФЕ стала одним из распространенных в английском языке эвфемизмов со значением «умирать».

У К.Марло эта ФЕ является довольно распространенным оборотом:

One minute **end our daies**, and one sepulchor Containe our bodies: death why conmm'st thou not? (Ch. Marlowe, Tamburlaine, Act III, Sc.4); ...And for his sake will I **end my daies** (Ch. Marlowe, Tamburlaine, Act III, Sc.4); O ground sweet God **my daies may end** with hers, That I with her may dye and live againe (Ch. Marlowe, The Massacre of Paris, Act I, Sc.3); In dolefoull wise they ended both their dayes (Ch. Marlowe, The Jew of Malta, Act III, Sc.3).

Довольно широко в рассматриваемой группе полностью переосмысленных ФЕ представлены адвербиальные ФЕ:

up to the chin (OED – 1616г.) – по горло, по уши:

My royal chair of state be advanced, and he that means to place himself therein. Must armed wade **up to the chin** in blood (Ch. Marlowe, Tamburlaine, Act II, Sc.2);

at smb's elbow (OED – 1548 г.)

В основе семантической перестройки этой ФЕ лежит синекдоха. Переосмысленное значение – «рядом, недалеко».

Шекспир использует этот оборот в одном контексте одновременно и как переменное словосочетание со значением «у локтя», и как ФЕ со значением «рядом, недалеко» (стилистический прием, получивший во фразеологической стилистике название «буквализация» или «двойная актуализация»):

Borachio. Conrade, I say!

Conrade. Here man, I am **at thy elbow**.

Borachio. Mass, and my elbow itaht I thought there would a scab follow

(W. Shak., Much Ado About Nothing, Act III, Sc. 3).

Здесь Борачио якобы буквально понимает, извлекая из него слово **elbow**.

in the field (OED- 1612 г.).

Эта адвербиальная ФЕ встречается довольно часто в произведениях К. Марло. Она относится к фразеосемантической группе ФЕ, имеющих отношение к войне, битвам и т.д., которая широко представлена у К. Марло.

ФЕ *in the field* в настоящее время полисемантична, значение переменного словосочетания, легшего в основу ФЕ – «в поле». В результате метонимического переноса появляются значения «на поле битвы», «во время битвы». Такие значения ФЕ реализуются в большинстве примеров (в 11 случаях из 14 выделенных нами фразеологических употреблений). Ср.:

It will please my mind as well to hear both you have won a heape of honor **in the field** (Ch. Marlowe, Tamburlaine, Act IV, Sc.1); My wise shall excuse me cowardice: I goe **into the field** before I need? (Ch. Marlowe, Tamburlaine, Act IV, Sc.1); ...Guise for Spain hath now incest the King, To send his power to meet us **in the field** (Ch. Marlowe, The Massacre of Paris, Act XIV, Sc.4).

Видимо, в то время у данной ФЕ еще не появилось то большое количество значений, которое оно имеет сейчас.

Кроме словосочетаний, переосмыслению могут подвергаться и целые предложения. Устаревший и ныне вышедший из употребления оборот **There is no way but one** (OED – 1570г.) означал «смерть (или крушение) неотвратимы» - (OED – “death or ruin is certain”):

The Soudan and the Arabian King together March on us with cager violence. As if **there were no way but one** with us. (Ch. Marlowe, Tamburlaine, Act V, Sc.1).

2) ФЕ также могут образовываться и на основе частичного переосмысления, когда некоторые компоненты не подвергаются семантическим преобразованиям и функционируют в ФЕ в своем первоначальном значении: **a made man** (OED – 1590 г.).

Эта полисемантическая ФЕ, где значение субстантивного компонента остается неизменным, а значение адъективного компонента переосмыляется.

Словарь А.В. Кунина дает 2 значения этой ФЕ: 1) «сложившийся человек»; 2) «человек, достигший прочного положения в обществе»:

I warrant you sir; a joyful day: Now I am **a made man** for ever
(Ch. Marlowe, Doctor Faustus, Act IV, Sc.4).

Значение данной ФЕ в контексте: «Я достиг прочного положения навсегда».

Итак, все ФЕ рассмотренной нами большой группы в процессе фразеологизации прошли несколько стадий развития.

1-ая стадия – переменные сочетания слов, которые легли в основу будущих ФЕ.

2-ая стадия – потенциальные ФЕ. В результате полного или частичного переосмысления переменных сочетаний слов произошла их семантическая перестройка, обороты получили обобщенно-образный характер.